

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

**Высокое достоинство
мудрости и труда, по книге
Иисуса сына Сирахова**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 10. С. 1295-1312.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

22 сентября 1908 г. Печатать разрешается. И. д. Ректора С. Петербург-
ской духовной академіи архимандритъ *Феофанъ*.

Высокое достоинство мудрости и труда, по книгѣ Иисуса сына Сирахова.

ЧАСТО случается, что люди почитаютъ человѣка не за его умственныя и нравственныя достоинства, а за его высокое положеніе и богатство; часто люди гордые презираютъ трудъ и рѣшаются лучше голодать, чѣмъ, отложивъ гордость, приняться за низкую работу. Иисусъ сынъ Сираховъ твердо заявляетъ, что «не должно презирать разумнаго бѣдняка, и не должно восхвалять всякаго нечестивца», хотя бы онъ былъ и богатъ и знатенъ (10, 26); и въ жизни бываетъ, что «разумному рабу служить и свободные» (ст. 28); вообще, человѣкъ разумный и благочестивый выше и князя, и господина, и судьи (ст. 27). Если же, поэтому, нечестивый богачъ стоитъ ниже благочестиваго и разумнаго бѣдняка, то тѣмъ выше человѣкъ, соединяющій въ себѣ и внутреннія и внѣшнія достоинства, т. е., и благочестивый, и богатый (ст. 33—34). И трудъ, ведущій къ богатству, вовсе не заслуживаетъ презрѣнія: «лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи» (ст. 30). Таковы мысли, изложенныя сыномъ Сираховымъ въ концѣ 10-й главы. Въ началѣ 11-й онъ предостерегаетъ противъ сужденія о человѣкѣ по его наружности и состоянію и совѣтуетъ быть вообще осторожнымъ въ словахъ.

Всѣ эти совѣты бенъ-Сира, имѣвшіе, можетъ быть, спеціальное отношеніе къ евреямъ, приниженымъ тогда среди другихъ народовъ, не потеряли и доселѣ своего значенія.

Особенно важенъ взглядъ премудраго на трудъ и на богатство, какъ результатъ труда: каждый человѣкъ долженъ трудиться, не мудрствуя лукаво, долженъ честно исполнять то дѣло, которое ему назначено Богомъ; если же въ результатѣ труда явится благосостояніе, даже излишекъ въ средствахъ, богатство, то слѣдуетъ пользоваться имъ разумно, не только на собственную пользу и удовольствіе, но и для помощи ближнимъ (ср. 3, 17—4, 11).

Смиранный мудрецъ выше знатнаго и богатаго (Сир. 10, 22—11, 9).

22. Какое сѣмя почтенно?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя почтенно?—боящіеся Господа.
23. Какое сѣмя презираемое?—сѣмя человѣческое;
какое сѣмя презираемое?—преступающіе заповѣди.
24. Между братьями почитается глава ихъ,
а боящійся Бога—выше его.
25. Пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—
похвала *всѣхъ* ихъ есть страхъ Божій.
26. Не должно презирать разумнаго бѣдняка,
и не должно восхвалять всякаго нечестивца.
27. Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ,
но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога.
28. Разумному рабу служить и свободные,
и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщеть.

* * *

29. Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло,
и не будь гордъ во время нужды своей:
30. лучше тотъ, кто трудится и имѣеть избытокъ въ сред-
ствахъ,
чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи.
31. Сынъ мой! со смиреніемъ чтя душу свою
и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ:
32. кто оправдаетъ *человѣка*, который *самъ* осуждаетъ
душу свою,
и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?

33. Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его,
и бываетъ такой, котораго почитаютъ *только* за
богатство;
34. кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе *будутъ по-*
читать въ богатствѣ,
и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ
бѣдности.

Глава 11, 1. Мудрость бѣднаго вознесетъ главу его
и посадитъ его среди князей.

* * *

2. Не хвали челоуѣка за красоту его
и не гнушайся челоуѣкомъ изъ-за наружности его:
3. ничтожна между летающими пчела,
а плодъ ея—лучшее изъ снѣдей.
4. Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище
и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ:
ибо дивны дѣла Господни,
и скрыты отъ челоуѣка дѣянія Его.
5. Многіе смиренные возсѣли на престолѣ,
и тѣ, которые и на мысль не приходили, надѣли
вѣнецъ;
6. многіе превознесенные были весьма унижены,
и даже славные отданы были въ руки другихъ.

* * *

7. Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай:
сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ;
8. не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь,
и во время *чужого* разговора не вмѣшивайся;
9. не горячись изъ-за того, что тебя не касается,
и не выступай *съ ртвю* въ спорѣ нечестивцевъ.

* * *

Притчи сына Сирахова, составляющія конецъ 10 и начало 11 главы (10, 22—11, 9), можно объединить тою общемою мыслью, что люди, ведущіе благочестивую жизнь, „боящіеся Господа“, стоятъ выше другихъ людей, хотя бы и богатыхъ и знатныхъ. Здѣсь же помѣщены и другія притчи, не стоящія въ тѣсной связи съ этою общемою мыслию,—напр., о томъ, что не слѣдуетъ судить о челоуѣкѣ по его наружности (11, 2—3, 7).

22—23. Своеобразный оборотъ рѣчи, въ видѣ параллельныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, имѣеть цѣлю живѣе выразить ту мысль, что изъ людей пользуются почетомъ тѣ, которые „боятся Господа“, т. е. ведутъ богоугодную жизнь, и наоборотъ, возбуждаютъ всеобщее презрѣнiе нарушители заповѣдей Божіихъ. Сл.: „Сѣмя честное кое? — сѣмя человеческое; сѣмя честное кое?—боящiяся Господа. Сѣмя безчестное кое? — сѣмя человеческое; сѣмя безчестное кое? — преступающiя заповѣди“. Такъ и въ Гр.; въ Евр. же, вслѣдствiе одинаковаго начала всѣхъ стиховъ и одинаковаго окончанiя 1-го и 3-го полустижiй, опущены 2-е и 3-е полустижiя, а въ 4-мъ опущено вопросительное мѣстоименiе *мá* „что?“ или „какое?“ Вся притча въ Евр. читается: „сѣмя почтенное какое?—сѣмя мужа; сѣмя презираемое — преступающiй заповѣдь“. Правильность Гр. чтенiя подтверждается и большею выдержанностью въ немъ параллелизма членовъ, и Сир. переводомъ,— хотя въ послѣднемъ есть нѣкоторыя отступленiя: „сѣмя почтенно, когда оно посѣяно человѣкомъ, то сѣмя почтенное, которое боится Бога, то сѣмя почтенное, которое соблюдаетъ заповѣдь. Сѣмя безчестно, когда оно посѣяно человѣкомъ; сѣмя безчестное то, которое не соблюдаетъ заповѣдей“. Въ Лат., противъ обыкновенiя, находимъ сокращенный переводъ: „сѣмя человеческое читается то, которое боится Бога; а то сѣмя не читается, которое преступаетъ заповѣди Господни“. Въ Гр. гл., въ однихъ спискахъ передъ 22 стихомъ (70), въ другихъ вмѣсто стиховъ 22 и 23 (248, Срл.), читается та же притча въ измѣненномъ видѣ:

„Сѣмя непоколебимости—боящiяся Господа,
и почетное насажденiе—любящiе Его;
сѣмя безчестiя—не прилежащiе къ закону,
сѣмя заблужденiя—преступающiе заповѣди“.

Здѣсь переводчикъ видимо избѣгалъ буквально повторять своеобразный Евр. оборотъ и передалъ только смыслъ подлинника ¹⁾).

24—25. Благочестiе доставляетъ почетъ какъ богатому

¹⁾ Такое измѣненное чтенiе Гр. гл. вошло и въ англійскiй такъ называемый „авторизованный переводъ“ Библии, см. The Holy Bible, according to the authorized version (A. D. 1611), with an explanatory and critical Commentary. Apocrypha, edited by Henry Wace, DD. Vol. II. London 1888, p. 72.

и знатному, такъ и нищему и безправному. „Между братьями почитается глава ихъ“, — разумѣются, повидимому, люди одной національности, принадлежащіе къ одному народу; между ними пользуется особымъ почетомъ представитель ихъ національности, начальникъ ихъ, старшій между ними. Но „боящійся Бога“ почитается „выше его“, такъ какъ оффиціальное положеніе не всегда совпадаетъ съ нравственными достоинствами занимающаго его. Благодетель почитается не только въ лицѣ знатномъ; „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій,—похвала всѣхъ ихъ есть страхъ Божій“, т. е. всѣ эти приниженные своимъ положеніемъ люди находятъ уваженіе отъ другихъ, если живутъ благодетельно. Известно, что чужестранцы и пришельцы пользовались у древнихъ народовъ меньшими правами, чѣмъ коренные жители, и у евреевъ требовалось оградить ихъ отъ обидъ особымъ закономъ: „пришлецъ не оскорбляйте, ни стужите ему“ Исх. 29, 9 (ср. 22, 21, Вт. 24, 14, 17 и др.). Сл.: „Посредѣ братіи старѣйшина ихъ честенъ, и боящіися Господа предъ очима его. Богатъ, и славенъ, и нищъ, похвала ихъ страхъ Господень“. Здѣсь „старѣйшина“, Гр. ὁ ἡγούμενος, Сир. „старшій“, передаютъ Евр. *ro'ish* „глава“, первый изъ нихъ. „Предъ очима его“ соотвѣтствуетъ Гр. ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ; и въ Евр. здѣсь стояло, повидимому, ׀׀׀׀ „въ глазахъ его“, но можно прочесть только двѣ первыя буквы, остальные же изгладились отъ сырости. Въ Сир. читается: „боящійся Бога почетнѣе его“; вѣроятно,—это свободная передача той же Евр. фразы: „и боящійся Бога—въ глазахъ его“, такъ какъ здѣсь подразумѣвается то же сказуемое, что и въ первой части стиха: „почитается“, а „на глазахъ его“ можетъ означать „въ его присутствіи, не смотря на его присутствіе“, т. е. больше, выше, чѣмъ онъ. Вмѣсто четырехъ прилагательныхъ въ 25 стихѣ въ Евр.: „пришлецъ и чужой, иностранецъ и нищій“, въ Сир. читается: „пришлецъ, чужестранецъ, бѣдный и угнетенный“, а въ Гр.: „богатый, и славный, и бѣдный“; такимъ образомъ, Сир. подтверждаетъ первоначальность Евр. чтенія, также какъ и нѣкоторые Гр. списки, гдѣ имѣется четыре прилагательныхъ: „и нищій“ (С); въ Сир.-екз. предполагается Гр. чтеніе προσήλυτος „принятый изъ народовъ“, а Коп.-с. προσήλυτος „прозелить, чужой“, — можетъ быть, такое чтеніе и было первоначальнымъ въ Гр., πλοῦσιος же явилось по ошибкѣ, какъ и ἐνδοξος „славный“ вмѣсто ἄδοξος „безславный“.

Лат. свободно передаетъ 25 стихъ: „слава богатыхъ, славныхъ и бѣдныхъ есть страхъ Божій“.

Между 24 и 25 стихами въ Гр. гл. (70, 106, 248, Срл. Сир.-екз.) поставлена еще слѣдующая притча:

„начало принятія (Богомъ)—страхъ Господень,
а начало отверженія—упрямство и высокомеріе“.

Р. 59 переводить эту притчу такимъ образомъ: „страхъ Божій пролагаетъ путь къ царскому достоинству, а упорство и гордость къ потерѣ онаго“. Прόσληψις означаетъ скорѣе „принятіе“ человѣка Богомъ, чѣмъ „царское достоинство“, какъ и ἐχβολή „отверженіе“, подобно словамъ πρόσληψις и ἀποβολή въ Рим. 11, 15: „аще бо отложеніе ихъ примиреніе міру, что пріятіе?“ Можетъ быть, Р. 59 читалъ здѣсь πρό λήξεως „передъ полученіемъ по жребію“ должности, какъ читается въ 248, Срл. (въ 106: πρόληξεως), въ связи съ дальнѣйшимъ чтеніемъ тамъ же: ἐχβολή δὲ ἀρχῆς „устраненіе отъ должности“, вмѣсто ἐχβολή δὲ ἀρχῆς „начало же отверженія“. Ни въ Евр. и Сир., ни въ другихъ спискахъ Гр. этой притчи не имѣется.

26—28. Обладаніе страхомъ Божиимъ, какъ спутникомъ мудрости, выше преимуществъ богатства, знатности и даже свободы. „Не должно презирать разумнаго бѣдняка“, т. е. человѣка мудраго и благочестиваго, хотя бы онъ былъ и бѣденъ,— „и не должно восхвалять всякаго нечестивца“, хотя бы онъ былъ и богатъ, и знатенъ. „Князь, и господинъ, и судья пользуются почетомъ“, по самому своему положенію, „но нѣтъ выше *человѣка*, боящагося Бога“, онъ пользуется всеобщимъ уваженіемъ не по страху и лести, а по свободному убѣжденію. Бываетъ такъ, что „разумному рабу служить и свободные, и умный человѣкъ, получая наставленіе, не ропщетъ“, такъ какъ признаетъ преимущество надъ собою раба—мудреца и пользуется его наставленіями, чтобы самому достигнуть мудрости (ср. 6, 35—36). Та же мысль о господствѣ разумнаго раба надъ свободными содержится и въ Пр. 17, 2: „рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными“. Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ бенъ-Сира намека на положеніе евреевъ среди другихъ народовъ въ его время: живя среди языческихъ народовъ, евреи часто бѣдствовали, терпѣли нищету и преслѣдованіе со стороны сосѣдей, и въ такомъ положеніи только благочестіе, „страхъ Божій“ былъ

ихъ преимуществомъ, возвышавшимъ ихъ надъ богатыми и сильными поработорителями.

Переводы въ общемъ согласно передаютъ Евр. текстъ этихъ стиховъ, хотя нѣкоторыя слова въ немъ испорчены отъ времени и не могутъ быть прочитаны. Сл.: „Неправедно есть укоряти нища разумива, и не подобаетъ славити мужа грѣшника. Вельможа и судія и сильный славни будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа. Рабу разумиву свободнии послужать (Остр.: поработораютъ), и мужъ хитръ не поропщеть наказуемъ“ (въ Остр. „наказуемъ“ нѣтъ). Слова „неправедно есть“ и „не подобаетъ“ передаютъ Евр. *en* съ предлогомъ *le* и неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола: „не должно, не слѣдуетъ“. „Нища разумива“ передаютъ Евр. *dal maskil* (отъ послѣдняго слова уцѣлѣли только двѣ крайнія буквы *l...il*); Сир.: „праведнаго бѣдняка“, какъ и Лат.: „человѣка праведнаго бѣднаго“,—это свободный переводъ тѣхъ же Евр. словъ, такъ какъ „разумный“ или „мудрый“ и „праведный, благочестивый“ у бень-Сира почти синонимы. „Мужа грѣшника“—свободная передача Евр. *kol'ûni xamas* „всякаго мужа насилія, нечестія“; *xamas* (см. 10, 8) также испорчено въ Евр. текстѣ, можно разобрать только послѣднюю букву *z*: Сир.: „нечестиваго богача“, Лат.: „мужа грѣшника богатаго“,—и здѣсь можно предполагать свободный переводъ, такъ какъ „разумному бѣдняку“ въ первой половинѣ стиха здѣсь несомнѣнно противопоставляется нечестивый богачъ. Въ 27 стихѣ первое слово не сохранилось въ Евр. Судя по Гр. *μαρτυράν*, Сл. „вельможа“, Сл.-др. „боляринъ“, Сир. „князь“, а также по тому пространству, которое занимало въ Евр. изгладившееся отъ сырости слово, заключаютъ, что тамъ стояло *nadib* „князь“ (см. 7, 6); остальные два существительныхъ, Евр. *mošel* и *sofet*, означаютъ „господинъ“ и „судья“,—здѣсь перечислены тѣ положенія, какія сами по себѣ приносятъ честь занимающему ихъ человѣку. Въмѣсто „будеть прославленъ“ въ большинствѣ Гр. кодексовъ, нѣкоторые читаютъ: „будутъ прославлены“, какъ и въ Сл. (70, 248, Срл.), другіе: „будутъ возбуждать удивленіе“ (55, 254). Евр. буквально: „и нѣтъ больше, чѣмъ боящійся Бога“, Гр. передаетъ свободно: „и нѣтъ изъ нихъ никого больше боящагося Господа“, Лат.: „и нѣтъ больше того, кто боится Бога“, Сир. же съ большимъ отступленіемъ отъ подлинника: „и нѣтъ больше того, кто чтитъ боящагося Бога“.

Въ 28 стихѣ, вмѣсто Евр. *маскіл* „разумный“ рабъ, какъ читается и въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (S, 23, 70, 106, 248, 307), въ Лат. и Сл.,—въ другихъ спискахъ Гр. и въ Сир. стоитъ „мудрый“; смыслъ тотъ же самый. „Свободные послужать“ читается въ Гр. и Сир., въ Евр. соотвѣтствующія этому выраженію слова испорчены, какъ и начало второй половины стиха, гдѣ также Гр. и Сир. согласно читаютъ: „и мужъ разумный“. Въ Сир. далѣе читается: „когда онъ будетъ обучаемъ“, въ Гр. нл. (70, 248, Срл., Сир.-екз.) этому соотвѣтствуетъ слово *παιδευόμενος* „обучаемый“, Сл. „наказуемый“; отсюда можно заключить, что и въ Евр. здѣсь имѣлось слово съ значеніемъ: „обучаемый, получающій наставленіе“. Лат. послѣднюю половину стиха передаетъ: „и мужъ разумный и обученный не будетъ роптать, будучи наставляемъ, и несвѣдущій не будетъ почитаемъ“.

29—30. Упомянувъ о разумномъ рабѣ, которому иногда служить и свободные, авторъ переходитъ къ рѣчи о высотѣ труда и преимуществахъ его надъ праздною. „Не мудрствуй, дѣлая свое дѣло“, т. е., трудись надъ тѣмъ дѣломъ, къ которому ты приставленъ, просто, какъ слѣдуетъ, не старайся поставить это дѣло выше чужихъ, надъ которыми трудятся другіе люди, или, наоборотъ, выставить это дѣло слишкомъ ничтожнымъ, недостойнымъ твоихъ способностей; вообще, не проявляй въ своемъ дѣлѣ гордости „и не будь гордъ во время нужды своей“. Если гордому человѣку приходится впасть въ нужду и добывать свой хлѣбъ тяжелымъ трудомъ, то онъ много вредитъ себѣ своею гордостью: и работа у него идетъ плохо, такъ какъ къ ней не лежитъ его сердце, и люди, отъ которыхъ онъ теперь зависитъ, не любятъ его за гордость. А между тѣмъ, „лучше тотъ, кто трудится и имѣетъ избытокъ въ средствахъ, чѣмъ тотъ, кто гордится, но нуждается въ пропитаніи“,—лучше не потому только, что первый чувствуетъ себя лучше второго, но и потому, что трудъ угоденъ Богу, хотя бы онъ и велъ къ богатству, а гордость грѣховна; она и неосновательна, если гордый человѣкъ не умѣетъ самого себя избавить отъ нищеты. Послѣдняя мысль выражена и въ Пр. 12, в: „лучше мужъ въ безчестіи работай себѣ, нежели честь себѣ обложивъ и лишаяйся хлѣба“. Сл.: „Не мудрися творити дѣла своего и не слави себе во время туги твоея (въ Остр. „твоея“ нѣтъ). Лучше дѣлай и изобилюй (въ Остр. нѣтъ „и

изобилуяй“). во всемъ, неже славяйся (Остр.: ходяи и славяся) и лишайся хлѣба (въ Геннадіевской Библии ошибочно: или шатаеся)“. Причастія соотвѣтствуютъ и Евр., и переводамъ; по-русски удобнѣе перевести оборотомъ „тотъ, кто“. „Не мудрися“—буквальный переводъ Евр. *'al titxakem*, 7-я форма отъ *xakam* „быть мудрымъ“, съ значеніемъ „показывать себя мудрымъ“, не будучи такимъ, „мудрствовать“ или „умничать“, какъ въ Рус.; Сир. „не будь лѣнивъ“ и Лат. „нѣ медли“ неточно передаютъ Евр. текстъ. Въ 30 стихѣ Гр. имѣеть значительныя разночтенія. Здѣсь сначала читалось согласно съ Евр.: „лучше трудящійся и изобилующій во всемъ, чѣмъ хвалящійся“... (S, 23, 70, 248, Срл., Сир.-екз., Лат., Коп.-с.),—такъ читается и въ Сл.; но затѣмъ *περισσοῦν* „изобилующій“ было ошибочно замѣнено словомъ *περιπατῶν* „прогуливающійся“ или „ходящій“, которое было перенесено далѣе, рядомъ съ словомъ „хвалящійся“, и вышло: „лучше трудящійся во всемъ (или „въ трудахъ“, какъ въ 55, 254), чѣмъ ходящій, славящійся“ (B, C, 55, 155, 254, 307, 308, съ нѣкоторыми отступленіями A, S *, 106, 157, 296 и др.),—такъ читается и въ Остр. и въ Рус.: „кто праздно ходитъ и хвалится“. Евр. чтеніе въ общемъ подтверждается Гр. переводомъ. Переводъ „изобилующій во всемъ“, *ἐν παντι*, основывается, вѣроятно, на иномъ чтеніи, отличающемся отъ Евр. *gōn* „богатство, имущество, средства“,—последнее подтверждается и Сир. *ܟܘܡܘܘܐ* „богатство“, „мамона“. Въ концѣ стиха въ Евр. читается слово *יָרַח* „нуждающійся въ дарѣ, въ подаваніи“; но Гр. и Сир. читаютъ здѣсь: „нуждающійся въ хлѣбѣ“, и можно думать, что *matthan* въ Евр. написано ошибочно вмѣсто *יָרַח* „пища, пропитаніе“. Это подтверждается и приведеннымъ выше параллельнымъ мѣстомъ Пр. 12, 9.

31—32. Осуждая гордость, особенно не основанную на высокомъ положеніи человѣка, сынъ Сираховъ осуждаетъ и самоуниженіе, недостойное человѣка презрѣніе къ самому себѣ. „Сынъ мой! со смиреніемъ чти душу свою и давай предъ нею отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ“. Здѣсь о душѣ говорится уже не въ томъ смыслѣ, какъ въ 6, 2—4, гдѣ подъ душою разумѣются низкіе инстинкты человѣка; здѣсь, напротивъ, душа является самымъ лучшимъ достояніемъ человѣка, которымъ онъ долженъ болѣе всего дорожить; она представляется носителемъ совѣсти, предъ которою чело-

вѣкъ долженъ давать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Правильность такого пониманія видна изъ 32 стиха: „кто оправдаетъ человѣка, который самъ осуждаетъ душу свою, и кто будетъ уважать презирающаго свою душу?“ Чувство собственного достоинства спасаетъ человѣка отъ многихъ грѣховныхъ и постыдныхъ увлеченій, и кто не имѣетъ этого чувства, того и другіе не будутъ уважать. Сл.: „Чадо, кротостію прослави душу твою и даждь ей честь по достоинству (Остр.: противу санови) ея. Согреѣшающаго на душу свою (Остр.: въ душу его) кто оправдить? и (Остр.: или) кто прославить безчествующа животъ свой?“ „Прослави“, Евр. *каббед* „почитай, чтн“, Лат. невѣрно: „сохраняй“. Начало второй части 31 стиха въ Евр. читается: „и дастся тебѣ умъ“; но на основаніи Гр. и Сир. слѣдуетъ заключить, что въ Евр. *вэйуттан лэка* есть испорченное чтеніе вмѣсто *ваттен лаг* „и дай ей“. Слово *עומ*, въ Евр. испорченное отъ времени, какъ и весь конецъ 31 стиха, можно возстановить по Сир. *עומ* „вкусъ“ и „благоразуміе“, какъ и соотѣтствующее еврейское слово *тагам*, а въ арамейской части книги пр. Даниила это слово означаетъ „отвѣтъ, отчетъ, донесеніе“: „постави—князей сто и двадесять,—надъ ними же три чиновники,—дабы отдавали имъ князи слово (*таагма*'), яко да царю не стужаютъ“, Дан. 6, 2; въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, и бенъ-Сира употребляетъ это слово: „и дай ей отвѣтъ, въ чемъ слѣдуетъ“,—буквально съ Евр.: „какъ идетъ ей, какъ ей слѣдуетъ“. Гр. передаетъ послѣднюю фразу свободно: „по достоинству ея“, Сл.-др., какъ и нѣкоторые другіе виды Гр. текста (155, Сир.-екз.): „противу санови ея“, т. е. „по чину ея“ (*τάξις* вмѣсто *ἄξιον*). 32 стихъ въ Сир. начинается такъ же, какъ и 31: „сынъ мой“,—начало ошибочно перенесено изъ 31 стиха. Вмѣсто „осуждающаго душу свою“, какъ и въ Сир., Евр. *марийаъ* отъ *рашаъ* „грѣшннть, поступать нечестиво, быть виновнымъ“, въ 4-й формѣ „дѣлать виновнымъ, осуждать“; Гр. неправильно: „грѣшащаго на душу свою“. „Безчествующа животъ свой“, вмѣсто Евр. и Сир. „душу свою“, въ Гр. и Сл. есть, вѣроятно, свободный переводъ, для избѣжанія повторенія однихъ и тѣхъ же словъ.

33—34. Уваженіе отъ людей достается человѣку не только за развитое въ немъ чувство собственного достоинства (ст. 32),—оно зависитъ и отъ ума, а иногда и отъ богатства человѣка. „Бываетъ бѣднякъ, почитаемый за умъ его,

и бываетъ *такой*, котораго почитаютъ *только* за богатство“. Конечно, несравненно прочнѣе уваженіе, приобретаемое благочестіемъ и мудростію, чѣмъ то, которое достается на долю богатаго; но соединеніе богатства съ умомъ даетъ высшій почетъ, равно какъ бѣдность при низкихъ качествахъ человѣка, не пользующагося уваженіемъ, еще ниже роняетъ его въ глазахъ людей: „кого почитаютъ въ бѣдности, тѣмъ болѣе будутъ почитать въ богатствѣ, и кого презираютъ въ богатствѣ,—тѣмъ болѣе въ бѣдности“. Евр. текстъ, видимо подлинный въ 33 стихѣ, въ послѣднемъ, 34 стихѣ потерпѣлъ значительныя измѣненія сравнительно съ первоначальнымъ; это видно и изъ самого Евр., въ которомъ явилась, наряду съ этимъ стихомъ, новая притча, составленная, вѣроятно, для истолкованія и отчасти исправленія предшествующей, и изъ переводовъ, по которымъ подлинное Евр. чтеніе можно возстановить съ несомнѣнностью. Сл.: „Нищій славимъ есть вѣжества (Остр.: художества) ради своего, и богатый славимъ есть богатства ради своего. Прославляемый же въ нищетѣ, а въ богатствѣ колми паче? безславный же (Остр.: и прославлены) въ богатствѣ, а въ нищетѣ колми паче (Остр. оба раза: колликощи)“. Сл., какъ и Гр., свободно передаютъ Евр. оборотъ съ частицею *יש* „есть, бываетъ“. „Вѣжества“ или „художества ради“, Гр. δι' ἐπιστήμην, близко передаетъ Евр. „по причинѣ ума его“ (Лат.: „черезъ обученіе и страхъ свой“). Во второй части стиха, въ Евр. „и есть почитаемый“, какъ и въ Лат.: „и есть человѣкъ, который почитается“,—Гр. и Сир. вставляютъ слово „богатый“: „и богатый“ Гр., „и есть богачъ, который преисполненъ славою“ Сир.; все дѣло въ томъ, чѣмъ дополняется неполное Евр. выраженіе, въ первоначальномъ же текстѣ соотвѣтствія этому дополненію не было. 34 стихъ въ Евр. читается, какъ сказано, въ двухъ видахъ:

„Прославляемый въ богатствѣ своемъ—какъ же?

и презираемый въ глазахъ своихъ—какъ же?

Славимый въ бѣдности своей, въ богатствѣ своемъ будетъ славиться еще болѣе,

и презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей будетъ презираемъ еще болѣе“.

Первая притча видимо испорчена тѣмъ, что нѣкоторыя слова въ ней опущены, вторая же слишкомъ длинна и яви-

лась, вѣроятно, какъ позднѣйшее дополненіе къ первой; можетъ быть, образованіе этихъ двухъ параллельныхъ притчей нужно представлять такъ, что два варианта ея существовали сначала рядомъ, написанные одинъ надъ другимъ, а затѣмъ нѣкоторые слова изъ первой притчи, при написаніи ихъ подъ рядъ, безъ раздѣленія на стихи, попали ошибочно во вторую. При помощи переводовъ, первоначальный видъ Евр. текста выясняется такъ. Послѣ слова *никобд* „почитаемый“ слѣдуетъ поставить опущенное слово *יגללך* „въ бѣдности своей“, стоящее въ параллельной притчѣ и въ переводахъ; первая половина получить смыслъ: „почитаемый въ бѣдности своей,—въ богатствѣ своемъ какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ почитаемъ въ богатствѣ? Во второй половинѣ стиха, послѣ слова *вэниклег* „и презираемый“ (отъ *לגלל* „не уважать, презирать“), слѣдуетъ поставить два слова изъ параллельной притчи, подтверждаемая и переводами: *бэошрô бэдаллѣтô*: „а презираемый въ богатствѣ своемъ, въ бѣдности своей какъ же?“ т. е. во сколько же разъ больше онъ будетъ презираемъ при бѣдности? Стоящее въ Евр. вмѣсто этихъ двухъ словъ: *бээнайв* „въ глазахъ его“ есть ошибка вмѣсто *бэошрô* „въ богатствѣ своемъ“. На почвѣ уже Гр. перевода произошла замѣна слова *ó ðè ðοξάζομενος* „прославляемый же“ совершеннымъ видомъ *ó ðεδοξασμένος* „прославленный“ (A, C, 70, 106, 157, 248, 296, 307, CrI.); затѣмъ, съ цѣлю смягченія содержащейся въ словахъ бонъ Сира какъ бы похвалы богатству, въ нѣкоторыхъ спискахъ произведена перестановка словъ: „прославляемый въ богатствѣ—и въ бѣдности кольми?“ (S, 23, 254, 296, Коп.-с.), а во второй части: „презираемый въ бѣдности,—въ богатствѣ кольми?“ (C, S, 23, 296, Коп.-с.),—последнее чтеніе отразилось и въ нѣкоторыхъ спискахъ Сир. перевода. Наконецъ, Коп.-с. въ обѣихъ частяхъ стиха ставитъ: „безславный“, Лат. же: „прославляется“,—при чемъ послѣдняя часть въ Лат. читается: „и кто прославляется въ достаткѣ, опасается бѣдности“.

11, 1. Хотя богатство и способствуетъ славѣ челоуѣка, но премудрость можетъ и бѣдняка вознести такъ высоко, что онъ будетъ пользоваться почетомъ, одинаковымъ съ князьями. Сл.: „Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его и посреде вельможъ посадитъ его“. Словомъ „смиреннаго“ Сл., вслѣдъ за Гр. и Сир., передаетъ Евр. *дал* „сла-

бый, бѣдный, нищій“; здѣсь, послѣ рѣчи о богатствѣ и бѣдности (*даллут*) въ предшествующемъ стихѣ, разумѣется ближе всего именно бѣдный матеріальными средствами. Мысль о возвышеніи смиренныхъ надъ гордыми высказывалась и выше, 10, 17; при разборѣ этого стиха приведено и нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ каноническихъ книгъ Библии о возвышеніи смиренныхъ и убогихъ. Но здѣсь центръ тяжести въ притчѣ не въ смиреніи или нищетѣ, а въ мудрости, которая возвышаетъ человѣка надъ другими, несмотря на его низкое общественное положеніе.

2—3. Далѣе премудрый начинаетъ рѣчь о томъ, что не слѣдуетъ судить о человѣкѣ по наружности, которая часто бываетъ обманчива: „не хвали человѣка за красоту его и не гнушайся человѣкомъ изъ-за наружности его“. Самый красивый и благородный на видъ человѣкъ оказывается иногда низкимъ по душѣ, и наоборотъ, въ безобразномъ тѣлѣ живетъ иногда высокій духъ. Примѣромъ такого несоотвѣтствія наружности и внутреннихъ достоинствъ выставляется пчела: она „ничтожна между летающими“, сравнительно, напр., съ птицами, а между тѣмъ „плодъ ея—лучшее изъ снѣдей“,— разумѣется медъ, служащій прекрасною пищею для людей. Сл.: „Не похвали человѣка въ красотѣ его, и не буди ти мерзокъ человѣкъ видѣніемъ своимъ. Мала есть въ пернатыхъ пчела, и начатокъ сладостей плодъ ея“. Въ Гр. вполне выдержанъ параллелизмъ членовъ во 2 стихѣ: „за красоту“ и „за наружность“, въ Евр. же во 2-мъ членѣ читается: „не гнушайся человѣкомъ отвратительнымъ наружностью своею“; первое слово, מְרִיבָה „отвратительный“, отъ ново-еврейскаго *кагар* „быть безобразнымъ, отвратительнымъ“¹⁾, является здѣсь, повидимому, позднѣйшею вставкой, слишкомъ удлиняющею стихъ, не соотвѣтствующею параллельному выраженію первой части стиха и не переданною въ Гр. (Сир.-екз.: „въ невидности его“, Эо.: „въ отвратительности его“); Сир. читалъ уже оба слова: „который ненавистенъ видомъ своимъ“. Глаголь во 2-й части стиха, Евр.: „не гнушайся“, Сир. переводитъ: „не порицай“, въ соотвѣтствіе съ первою частью, гдѣ говорится: „не хвали“. Евр. לֵלִים въ 3 стихѣ значитъ „ничтожество“,—такъ, напр., языческіе боги, идолы, называются *'elilim* „ничтожества“ (Ис. 2, 8, 18, 20 и мн. др.); здѣсь о

¹⁾ См. *Jac. Levy*, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, 2-ter B., S. 372—373.

пчелѣ говорится, что она „ничтожна“ между летающими, Гр. „мала“, Сир. „презрѣнна“. Вмѣсто „летающіе“, Гр. πεταιοι, Евр. פִּיט, Сл. и Р. 59 неудачно употребляетъ слово „пернатые“,—пчела летаетъ, но не пернатая. Сл. „начатокъ сладостей“, вслѣдъ за Гр., свободно передаетъ Евр. выраженіе „верхъ продуктовъ“, или „лучшій изъ продуктовъ“, буквально: „глава плодовъ“, Сир.: „первое благо всѣхъ плодовъ“; по-русски можно поставить: „лучшее изъ снѣдей“.

4. Если нельзя судить о человѣкѣ по наружности, то тѣмъ болѣе не слѣдуетъ смѣяться надъ человѣкомъ, постигнутымъ несчастіемъ, одѣтымъ въ рубище: это его бѣдственное состояніе, можетъ быть, только временное, счастье вернется къ нему, и будетъ стыдно тѣмъ, кто надъ нимъ смѣялись. „Не смѣйся надъ одѣтымъ въ рубище и не насмѣхайся надъ бѣдствующимъ: ибо дивны дѣла Господни, и скрыты отъ человѣка дѣянія Его“. Жизнь человѣка—въ рукахъ Божиихъ, и никто не знаетъ, за что Господь посылаетъ человѣку несчастія и какъ Онъ вознаградитъ его за нихъ. Первый изъ этихъ двухъ стиховъ, обозначенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ, какъ одинъ 4-й стихъ, читается почти одинаково въ Евр. и Сир., въ Гр. же онъ переданъ очень далеко отъ того и другого. Сир. переводитъ: „надъ одѣтымъ въ рубище не смѣйся, и человѣка, у котораго огорчена гортань, не презирай“; поэтому и въ Евр. первое слово слѣдуетъ читать לַעֲרֹב „на одѣтомъ“ или „надъ одѣтымъ“, а второе, испорченное въ Евр. отъ сырости, переводитъ вмѣстѣ съ Сир.: „въ рубище“, во второй же части стиха выраженіе בְּמַרְרֵי יוֹם, въ Сир. переданное видимо свободно, понимать, какъ указаніе на человѣка, терпящаго несчастіе, буквально: „надъ горькимъ дня“, т. е. надъ огорченнымъ въ день несчастія, „надъ бѣдствующимъ“, *мэррри*—то же, что *мар* „горькій, опечаленный“. Иначе передается эта притча въ Гр. и Сл.: „Въ одѣяніи ризъ не похвалился и въ день славы не превозносился: яко дивна дѣла Господня, и тайна (Остр.: и не утаятся) дѣла Его предъ человѣки“. Такой переводъ предполагаетъ, повидимому, иное чтеніе 4аб стиха или же объясняется тѣмъ, что Евр. слова, употребленныя здѣсь, принадлежатъ къ числу рѣдко встрѣчающихся въ Библии и потому не были правильно поняты переводчикомъ. Во всякомъ случаѣ Евр. чтеніе нельзя заподозрѣть въ неисправности, такъ какъ оно подтверждается Сир. и болѣе соответ-

ствууетъ контексту: о щегольствѣ здѣсь нѣтъ рѣчи. Въ 4с Сир. вмѣсто „дѣла Господни“ читаетъ „тайны Божіи“, подѣ влияніемъ второй части стиха. Въ Лат. здѣсь распространенный переводъ: „ибо удивительны дѣла Единаго Всевышняго, и славны, и сокрыты, и невиданны дѣла Его“.

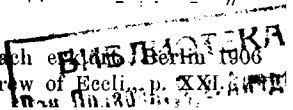
5—6. Раскрывается мысль о неисповѣдимыхъ путяхъ промысла Божія: „многіе смиренныя“, т. е. приниженные несчастьями, вполнѣдствіи „возсѣли на престолъ, и тѣ, которые и на мысль не приходили“, о которыхъ никто не думалъ, какъ о возможныхъ кандидатахъ на престолъ, „надѣли вѣнецъ“, какъ знакъ царской власти; и наоборотъ, „многіе превознесенные были весьма унижены, и даже славные отданы были въ руки другихъ“, т. е. лишились своей власти и подпали подѣ власть враговъ. Все это случилось, по мысли премудраго (ст. 4cd), не безъ воли Божіей, неизвѣстной людямъ. Сл.: „Мнози мучители сѣдоша на земли, нечаемый (Остр.: незнаемый) же увязеся вѣнцемъ. Мнози силніи укорени быша зѣло, и славніи (Остр.: и славни суще) предани быша въ руки инѣхъ“. Гр. и Сл. „мучители“, τράνωος, передаетъ, вѣроятно, слово *надѣбѣм* „князья“, въ Евр. же стоитъ פְּרָצְרִים „разбитые, униженные“, отъ *дака* „разбивать“,—такъ и въ Сир. „презрѣнные“. Вмѣсто Евр. „на престолъ“, Сир. „на престолъ царствія“, Гр. читаетъ ἐπ' ἐδάφους „на землѣ, на полу“, но въ Лат.: „на тронѣ“, откуда можно заключить, что и въ Гр. прежде читалось правильно: „на престолѣ“. Начало второй части стиха въ Евр. и Сир. читается: „и тѣ, которые не приходили на сердце“, Гр. свободно: ὁ ἀνοπονόητος „не подозрѣваемый“. Наоборотъ, конецъ той же фразы въ Гр. переданъ ближе къ Евр., чѣмъ въ Сир.; Евр.: „облеклись вѣнцомъ“, или „надѣли вѣнецъ“, Гр.: „носилъ діадиму“, Сир.: „облеклись въ одежду славы“. Въ 5 стихѣ Евр. *нисса'ѣм* значить „вознесенные“, отъ נָשָׂא „поднимать“ и „нести“, Гр. и Сир. свободно: „вельможи“, δυνάσται, и „цари“. Конецъ первой части стиха въ Евр. читается: „были презрѣны весьма и унижены совершенно“ или „вмѣстѣ“, но послѣдняя фраза есть, очевидно, вариантъ первой, перенесенный въ текстъ съ полей рукописи; Гр. передаетъ только первую фразу: „были очень презрѣны“, Лат.: „были очень угнетены“, Сир. же объединяетъ ту и другую фразу: „были опозорены вмѣстѣ“; вѣроятно, Гр. отражаетъ первоначальное чтеніе, слова же „принижены вмѣстѣ“ въ Евр.—позднѣйшая вставка. Нако-

нецъ, послѣднее слово въ Евр. опущено, читается только *бэйад* „въ руку“,—въ чью руку, не сказано; на основаніи Гр. ἐτέρων „другихъ“ (В, 157: ἐταίρων „приятелей“, 70 ἐυθρόων „враговъ“) слѣдуетъ заключить, что опущенное слово имѣло значеніе „чужихъ“, т. е. враговъ, Сир.: „и славные, которые были лишены своей славы“. Нужно отмѣтить, что какъ 6 стихъ, такъ и два слѣдующіе въ Евр. А снабжены пунктуацией.

7—9. Три послѣднія притчи отдѣла не имѣютъ непосредственнаго отношенія ни къ предыдущему, ни къ слѣдующему; въ нихъ премудрый предостерегаетъ отъ опрометчивости въ рѣчи. Можетъ быть, осторожность въ сужденіяхъ вообще рекомендуется въ связи съ осторожностью въ приговорахъ относительно людей, о чемъ рѣчь была во 2 стихѣ. Ранѣе, въ 5, 13—14, сынъ Сираховъ совѣтовалъ читателю внимательно относиться къ своимъ словамъ; здѣсь о томъ же говорится съ нѣкоторыми дополненіями. „Прежде чѣмъ испытаешь, не порицай: сначала разузнай и потомъ дѣлай выговоръ“. Горячіе и невоздержные на языкъ люди часто нарушаютъ это мудрое правило и поступаютъ несправедливо, въ чемъ самимъ приходится иногда раскаиваться. „Не давай отвѣта, прежде чѣмъ не выслушаешь, и во время чужого разговора не вмѣшивайся“. Особенно же рекомендуется осторожность въ бесѣдѣ съ людьми нечестивыми, которые легко могутъ воспользоваться неосторожнымъ словомъ во вредъ собесѣднику. „Не горячися“, не волнуйся „изъ-за того, что тебя не касается, и не выступай съ рѣчью въ спорѣ нечестивцевъ“. Сл.: „Первѣе нежели испытаеши не порицай (Остр.: не заирай), уразумѣй прежде и тогда запрещай. Прежде неже услышиши, не отвѣщевай и не влагайся въ среду бесѣды. О вещи, яже ти нѣсть на потребу, не тяжися и на судѣ грѣшниковъ не сѣдай“. Евр. אֵלֶיךָ, отъ *салаф* „искажать, портить“, здѣсь по связи рѣчи значитъ „порицай“ (собственно „не объявляй испорченнымъ, негоднымъ“), какъ и Гр. μή μέμψη (70 прибавляетъ: „по слуху“). Глаголь אָמַרְתָּ происходитъ отъ *назаф*, въ Библии не встрѣчается. въ арамейскомъ же и сирскомъ языкахъ имѣетъ значеніе „бранить, порицать, дѣлать выговоръ“, Гр. ἐπιτίμα, Сл. „запрещай“. Сир. весь 7 стихъ передаетъ съ значительными отступленіями отъ Евр.: „прежде чѣмъ испытаешь, не сообщайся, развѣдай прежде и тогда заключай бракъ“; и Лат. не совѣмъ

точно слѣдуетъ за Гр. оригиналомъ: „прежде чѣмъ спросишь, не порицай никого, и когда спросишь. наставляй справедливо“. 8 стихъ въ Евр. начинается словомъ *бни* „сынъ мой“, но оно взято, повидимому, ошибочно изъ 10 стиха и здѣсь неумѣстно, такъ какъ обыкновенно оно служитъ началомъ новаго ряда мыслей, а 8 стихъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему. Сл. „не отвѣщевай“, какъ и Гр., свободно передаетъ Евр. „не возвращай слова“, т. е. „не давай отвѣта“, Лат.: „не отвѣчай слова“. Евр.: „и среди разговора не говори“,—разговоръ (*сйха*, см. 6, 35) разумѣется, конечно, чужой; такъ же и Сир. (во множественномъ числѣ: „среди разговоровъ“), Гр. свободно: „и въ срединѣ словъ не вторгайся“ (70. 248: „не вставляй слова“), Лат.: „и въ срединѣ рѣчей не присовокуляй слова“ (не *adjicias loqui*). Первая часть стиха въ Евр. близко напоминаетъ Прит. 18, 13: „иже отвѣщаетъ слово прежде слышанія, безуміе ему есть и поношеніе“; она со ссылкой на бенъ-Сира́ приводится и въ талмудѣ (*Baba bathra fol. 98b*, а также *Aboth V, 7¹*). Въ 9 стихѣ Евр. фраза *כַּבְּזוּ רָעָה* значитъ: „при неимѣнни печали“ или „когда нѣтъ печали“,—*рациба* можетъ означать то же, что *рацебет* „страданіе, печаль“. Гр. передаетъ: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ нужды“, но слово *ραεία* отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Гр. (A, C, S, 23, 248, 296, 307, Срл.), въ Сир.-екз. и Лат. читается: „о дѣлѣ, до котораго нѣтъ тебѣ печали“ (Лат.: „которое тебя не тяготитъ“); отсюда слѣдуетъ заключить, что послѣднее чтеніе и было въ Гр. первоначальнымъ, обычное же („нѣтъ нужды“ вмѣсто „нѣтъ печали“) появилось впоследствии, какъ поясненіе смысла рѣчи автора. Сир.: „когда нѣтъ въ тебѣ силы“,—онъ читалъ *כַּבְּזוּ* „сила“ вмѣсто Евр. *рациба*. Но можно думать, что Евр. чтеніе правильнѣе, какъ свидѣтельствуется и Гр., и подъ руководствомъ послѣдняго выраженіе „когда нѣтъ печали“ можно понимать въ смыслѣ: „если нѣтъ дѣла до чего-либо“, какъ и въ русскомъ языкѣ иногда говорится: „ему нѣтъ печали до этого“, вмѣсто: „нѣтъ заботы“, ояъ не безпокоится. Евр. *אֵלֶּיךָ לֹא* значитъ: „не медли“, отъ *'ахар* „медлить“; но на основаніи Гр. и Сир.: „не спорь“, слѣдуетъ заключить, что первоначально читалось здѣсь *אֵלֶּיךָ לֹא* „не

¹) См. *Rud. Smend, Die Weisheit des J. Sirach* ер. Берлин 1906
S. 104, ср. *Cowley a. Neubauer, The original Hebrew of Ecclesi.* p. XXI.

раздражайся, не горячись“,—7-я форма отъ *хара* „горѣть гнѣвомъ“. Все первое полустипіе буквально значитъ: „при неимѣннй печали не горячись“, т. е. если нѣтъ тебѣ печали или дѣла до чего-нибудь, то не раздражайся, не волнуйся изъ-за этого; свободнѣе: „не горячись изъ-за того, что тебя не касается“. Второе полустипіе: „и въ спорѣ нечестивыхъ не выступай“ разумѣется—съ рѣчью; *'ал тэкόμεм* отъ *кѹм* „вставать, подниматься“, Гр. свободно: „не сиди“ (Р. 59: „не суди“). Σ 7 значитъ „споръ, тяжба“, въ Гр. „судъ“ (Сир.: „среди“, конецъ же стиха беретъ изъ слѣдующей притчи, см. ст. 10); когда идетъ споръ или тяжба между грѣшниками, мудрецъ не долженъ вмѣшиваться въ ихъ дѣло, если оно его не касается.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки